

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(47)"185/192"(049.32)

ГРНТИ 03.61.21. Историческая антропология

И.Ю. Васильев

**Казачья повседневность конца XIX – начала XX в.:
размышления над книгой Е.В. Годовой «Повседневная жизнь
российского казачества во второй половине XIX – начале XX вв.»
(СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2020)**

Представлены размышления автора после прочтения монографии Е.В. Годовой «Повседневная жизнь российского казачества во второй половине XIX – начале XX вв.», изданной в Санкт-Петербурге в 2020 г. Автор приходит к выводу, что это интересная книга на сложную для изучения тему, которая заложила фундамент для новых направлений исследований: локальной повседневности различных населённых пунктов, территорий с казачьим населением, казачьих воинских частей, казачьей интеллигенции и т. д.

Ключевые слова: Е.В. Годовова, история казачества, история повседневности, повседневная жизнь казаков, казачество.

Igor' Y. Vasil'ev

**Cossack everyday life of the late XIX – early XX centuries:
reflections on the book by E.V. Godovova "Everyday life of the
Russian Cossacks in the second half of the XIX – early XX centuries"
(SPb.: DMITRY BULANIN, 2020)**

The author's thoughts after reading the monograph by E.V. Godovova «Everyday life of the Russian Cossacks in the second half of the XIX – early XX centuries», published in St. Petersburg in 2020, are presented. The author comes to the conclusion that it is an interesting book on the topic, difficult to study, which laid the foundation for new areas of research: local everyday life of various settlements, territories with Cossack population, Cossack military units, Cossack intelligentsia, etc.

Key words: E.V. Godovova, history of the Cossacks, history of everyday life, the daily life of the Cossacks, the Cossacks.

Недавно вышедшая монография Е.В. Годовой «Повседневная жизнь российского казачества во второй половине XIX – начале

XX вв.» [1], в которой исследуется сложная для изучения тема, наводит на ряд размышлений.

Основной особенностью повседневности казаков различных войск конца XIX – начала XX в. была их неоднородность. С одной стороны, она обусловлена самобытностью русского народа как такового. Для него характерны внутреннее разнообразие укладов жизни, значительные различия как между отдельными территориальными и социальными группами, так и внутри групп. С другой стороны, выбранный период – переломная эпоха, специфика которой – соседство и взаимодействие старого и нового.

Уклады жизни казаков разных войск и даже внутри войсковой территории были достаточно разнообразными. Взять те же широко известные различия казаков, живших в верховьях и низовьях Дона. Хотя можно выявить ещё больше элементов локальной специфики, вплоть до уровня отдельных станиц. Да и в одной и той же станице могли иметь место существенные отличия, например между казаками-старожилами и «приписными».

Все эти различия прежде всего относятся к сфере станичной, «гражданской» повседневности, при том, что казаки одного войска были объединены устойчивой войсковой идентичностью, самосознанием; воздействием казачьей воинской службы, ценностной значимостью православия и пр.

Изменения, связанные с новой, индустриальной эпохой также воздействовали на казаков очень по-разному. Одни беднели и начинали пить, другие эффективно использовали новые условия, и уровень их благосостояния быстро рос. В некоторых станицах, например Кубанского казачьего войска, станичники закрывали питейные заведения. Если кто-то начинал тяготиться статусом казака, казачьей службой, то для других казачий статус и служба сохраняли свою значимость.

Таким образом, переломная эпоха добавляла ещё больше разнообразия в казачью повседневность, начинали вызревать противоположные, альтернативные друг другу тенденции трансформации жизни казаков. Внутри казачьих социумов развивались разные идентичности, например: сельский наёмный рабочий из бедных казаков – предприниматели из казаков; казак-автономист – русский профессиональный военный из казаков. Внутренне разнообразной была казачья интелли-

генция. При этом все эти идентичности продолжали сохранять друг с другом связь в рамках традиционного казачьего самосознания, которое в ряде случаев сглаживало противоречия между ними.

Помимо центробежных тенденций существовали и центростремительные. Например, в процессе формирования находились уклад жизни и самосознание казачьих войск позднего формирования.

Что касается положения женщины, то казачьи сообщества оставались патриархальными, зачастую с достаточно высоким статусом женщины. Правда, никакого «амазонства», конечно, не было. Например, воспоминания старожилов кубанских станиц в целом показывают картину традиционной патриархальной семьи со значимым положением старших женщин (свекрови, бабушки и пр.). Описания же очевидцев-современников достаточно противоречивы. Здесь положение в каждой станице, каждую отдельную описанную ситуацию надо особо проверять на материалах других источников.

В целом всестороннее исследование казачьей повседневности конца XIX – начала XX в. – задача для большего научного коллектива, объединяющего исследователей из разных регионов. Источниковая база должна быть разнообразной и в то же время сравнительно однородной для разных регионов. Также необходимо сочетание этнографического и исторического материала, как это, например, было сделано в «Очерках традиционной культуры казачеств России» под редакцией Н.И. Бондаря [2]. При изучении повседневности указанного периода надо уделять особое внимание влиянию городской культуры, моды, железнодорожного транспорта на уклад казачьей жизни. На важность этих аспектов Е.В. Годовова справедливо указывает. Отдельно исследуемым сюжетом может стать вопрос об отражении казачьей повседневности в периодической печати и восприятии материалов прессы самими казаками. Архивные источники должны дополняться материалами устной истории. Последние помогают понять роль и важность того или иного явления повседневности для казачьей картины мира.

Итак, подробное и масштабное изучение казачьей повседневности рубежа XIX–XX вв. разных казачьих войск – сложно реализуемый проект, и монографию Е.В. Годовой можно рассматривать как фундамент для новых изысканий. Так, исследователям следует обратить внимание на местную специфику и разнообразие поведения казаков в

меняющихся условиях. Необходимо как можно более подробно показывать разнообразие казачьей повседневности, сочетание противоположных тенденций, характерных для конца XIX – начала XX в. Полагаем, делать это надо постепенно, шаг за шагом описывая локальную специфику казачьей повседневности указанного периода различных населённых пунктов, территорий с казачьим населением на основании максимально разнообразной источниковой базы. Также надо публиковать материалы, касающиеся повседневности казачьих воинских частей. Отдельно разрабатываемой исследовательской темой может стать изучение казачьей интеллигенции. Возможно, следует издавать продолжающиеся книжные серии с региональной тематикой. К тому же, в эпоху Интернета описанные выше отдельные фрагменты можно складывать в общую мозаику, например, размещая на отдельном сетевом ресурсе или на странице в социальной сети. В таких условиях «обобщающая монография» может постоянно редактироваться, обобщаться, улучшаться.

Список литературы

1. Годовова Е.В. Повседневная жизнь российского казачества во второй половине XIX – начале XX вв. [науч. ред. П.С. Кабытов]. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. – 464 с.: ил.
2. Очерки традиционной культуры казачеств России / под общ. ред. Н.И. Бондаря. – Т. I. – М., Краснодар: Кубанский казачий хор, 2002. – 590 с.; Т. II. 2005. – 632 с.

References

1. *Godovova E.V. Povsednevnyaya zhizn` rossijskogo kazachestva vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.* [Everyday life of the Russian Cossacks in the second half of the 19th - early 20th centuries]. – SPb: DMITRII BULANIN, 2020. – 464 p., il.
2. *Ocherki tradicionnoj kul`tury` kazachestv Rossii* [Essays on the traditional culture of the Cossacks of Russia]. – Т. I. – М. Krasnodar. 2002. – 590 s.; Т. II. 2005 – 632 s.